

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
К 10.02.176.

На правах рукописи
УДК 4:412:44:494:3

Токсоналиева Роза Мусурапшаевна

**ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20. – Сравнительно – историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Бишкек-2002

Работа выполнена в отделе сопоставительной типологии и социолингвистики Института языкознания НАН КР

Научный руководитель: доктор филологических наук
Усубалиев Б. Ш.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Жапаров Ш.Ж.
кандидат филологических наук,
доцент Кундузакова С.А.

Ведущая организация: Бишкекский гуманитарный университет

Защита состоится « 8 » ноябрь 2002г. в 10⁰⁰
часов на заседании Межведомственного диссертационного совета к
10.02.176 по защите кандидатских диссертаций по присуждению
ученой степени кандидата филологических наук в Институте
языкознания НАН КР (Соучредитель - Кыргызский государственный
педагогический университет им. И.Арабаева).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке НАН КР.

Автореферат разослан « 7 » октябрь 2002г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Ширин
с помещением в архив
успехов в работе
автор
8.10.02.
Жапар
А.Кармышаков.

Актуальность данной работы определяется прежде всего необходимостью и значимостью сравнительно-типологических исследований таких разноструктурных языков, как кыргызский и русский. Комплексное разноуровневое рассмотрение языковых средств, сгруппированных вокруг более или менее обобщенных понятий, категорий, способствует адекватному и более точному сравнительному описанию языковых систем. В данной работе подвергается исследованию количественность как речевая категория на различных уровнях иерархии языка. Надо отметить, что в таком аспекте категория количественности в кыргызском языке рассматривается впервые и, несомненно, представляет определенный интерес для отечественной науки.

Категория количественности - одна из важных категорий языкознания, пронизывающая всю его систему. Она складывалась и укреплялась на протяжении многих веков и создала чрезвычайно богатый фонд языка. Категория количества является результатом отражения количественной определенности бытия, поэтому она является универсальной и проявляется и в математике, и в философии, и в языкознании и т.д.

Изучение и исследование этой категории в сопоставительном плане с точки зрения лингвистики помогает выявить характерные особенности разных языковых систем.

Выбор темы исследования обусловлен, прежде всего, недостаточной изученностью категории количественности в кыргызском языке в сопоставлении с русским и отсутствием специальных исследований в этой области. Актуальность темы настоящего исследования определяет его цель и задачи.

Основная цель исследования - всесторонний сопоставительный анализ средств выражения количественного значения в кыргызском и русском языках.

Она в свою очередь предопределила следующие **задачи**:

- 1) системное описание средств выражения категории количественности в современном кыргызском языке;
- 2) изучение в сопоставительном плане
- грамматических (словообразовательных, морфологических, синтаксических);
- лексико-фразеологических средств выражения количественных отношений в кыргызском и русском языках;
- 3) выявление их структурных сходств и различий;
- 4) определение специфики, особенностей функционирования различных средств выражения количественности на материале художественных произведений в том и другом языках.

Новизна работы определяется отсутствием специальных работ, посвященных всестороннему описанию средств выражения количес-

твенных отношений в кыргызском языке. Реферируемая диссертация - первое относительно полное лингвистическое исследование на эту тему. В ней впервые нашло отражение системное, всестороннее (комплексное) описание их средств выражения количественных отношений в кыргызском языке. Кроме того, в этой работе в сопоставительном плане описаны структурно-типологические особенности средств выражения количественных отношений в кыргызском и русском языках на разных уровнях, выявлена типология и специфика их функционирования в обоих языках.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней впервые осуществлен комплексный подход к описанию различных средств выражения категории количественности в современном кыргызском языке, проведено сопоставительное исследование их в кыргызском и русском языках, выявлены общие и специфические закономерности их функционирования. Изучение данной проблемы важно для теоретического осмысления выражения количественных отношений, существующих в кыргызском и русском языках, для выявления общих закономерностей, средств передачи количественности в тюркских языках.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования, отражающие специфику выражения количественного значения в сопоставляемых языках, могут быть использованы при обучении кыргызскому и русскому языкам в качестве неродных. Знание особенностей того и другого языков позволит выявить причины интерференции при овладении неродным языком, определить содержание и последовательность обучения. Кроме того, они могут быть использованы при создании словарей, учебников и учебных пособий по сопоставительной грамматике, в учебном процессе при чтении лекций по соответствующим разделам грамматики, в научных работах по грамматике, лексике, фразеологии, синтаксису. Результаты исследования конкретного языкового материала могут быть использованы при чтении курса типологии языков, а также при подготовке специальных учебно-методических пособий для высшей и средней школы.

Материалом исследования послужили извлечения из разных текстов и полные тексты художественных произведений на кыргызском и русском языках. Всего было проанализировано 1894 предложения (853 на русском языке и 1041- на кыргызском) из произведений Ч.Айтматова, У. Абдукаимова, К. Жантөшева, Ю. М. Лермонтова, М. Шолохова и др.

Апробация работы. По материалам диссертации были сделаны доклады: на межкафедральной научно-практической конференции Бишкекского педагогического института русского языка и литературы (Бишкек, 1992); на конференции "Мамлекеттик тил. Изилдениши жана оку-

тулушуна арналган республикалар аралык илимий практикалык конференция" (Ош, 1994); на внутривузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной 1000-летию эпоса "Манаса" (Бишкек, 1995); на международной конференции по проблемам демократизации и гуманитаризации высшей школы (Бишкек, 1996); на научно-практической конференции "The conference materials. Природа Университетского образования The Nature of university Education" (Бишкек, 1997); на конференции "Ч.Айтматовдун 70 жылдык мааракесине арналган эл аралык илимий-практикалык конференцияда" (Бишкек, 1998); на международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина и 5-летию Дней славянской культуры и письменности (Бишкек, 1998); на научно-практической конференции "Природа Университетского образования и науки. The Nature of University Education and Research: Conference proceedings: American University in Kyrgyzstan" (Бишкек, 1999); на международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения И.В.Гете (Бишкек, 1999г.); на международной научной конференции "Касым Тыныстан уулунун 100 жылдык мааракесине арналган эл аралык илимий-теориялык конференцияда" (Бишкек, 2002) и т.д.

По теме диссертации опубликовано 8 статей.

Цель и задачи исследования предопределили **структуру** диссертации, которая состоит из **Введения, Основной части (из трех глав), Заключения и Библиографии.**

Содержание работы.

Во Введении изложено отношение диссертанта к определению понятия "количественность", формулируются цели и задачи исследования, его методы и приемы, обосновывается актуальность избранной темы, определяется научная новизна работы, характеризуются принципы отбора материала, указываются теоретическая и практическая значимость диссертации, дается обзор литературы, посвященной исследованию категории количественности в разных языках.

Основная часть. В первой главе - "Грамматические средства выражения количественности в кыргызском и русском языках" - рассматриваются категория количественности, словообразовательные, морфолого-синтаксические, семантико-синтаксические и лексико-синтаксические средства ее выражения в обоих языках. Здесь же дана история вопроса начиная с научной трактовки первоначального возникновения понятийной и языковой категории количественности на основе разночисленности и разномошности конкретных множеств и кончая современными

усовершенствованными системами счета, которые находят свое выражение в различных языковых формах.

1.1.1. Имя числительное - основной способ выражения количественности в кыргызском и русском языках. Числительные являются названиями натуральных чисел. Каждое из них при этом занимает строго определенное место и отличается от рядом стоящих постоянной величиной – единицей: *один, два, три, четыре* и т.д.

Значение числа у слов, входящих в класс числительных- это значение члена, элемента, части счетной системы, поэтому у числительных, кроме основной, количественной, семантики, имеется семантика предметности и признака. В диссертации представлена детальная характеристика разрядов числительных и способов их образования в обоих языках.

1.1.2. Сочетаемость числительных в кыргызском и русском языках. Числительные играют стержневую роль в образовании количественных сочетаний. Опорным словом в них обычно являются сами числительные, которые в основном сочетаются с существительными и образуют нумеральные, или количественно-именные, сочетания.

В обоих языках выделяется модель нумеративных сочетаний “числительное+существительное” (Num+N): *төрт бала, үчүнчү үй, жүзгө жакын окуучу; около сорока книг, два литра молока* и т.д. Указанная структура является самой распространенной, так как числительные служат для выражения количества конкретных предметов и в речи употребляются не изолированно, а в сочетании с существительными.

Особенностью кыргызского языка является наличие в нем специфических сочетаний типа “числительное + глагол” (Num+ V), Num+ **нумер. слова +V**, указывающих на возраст человека, качество действий, временные определенно-длительные действия и т.д. Например: *он төрткө чыкты, үчкө окуйт, бир ай келди* и т.д. Эта модель отсутствует в русском языке, для передачи ее значений используются конструкции типа *исполнилось четырнадцать лет, достиг четырнадцатилетнего возраста, учится на «четыре», получает тройки, посещал месяц.*

Количественные сочетания в обоих языках могут иметь при себе специальные уточняющие слова, которые семантически и логически выделяют, подчеркивают оттенок количества. В их роли в обоих языках обычно выступают наречия, местоимения, прилагательные и т.д. Например: *алдынкы беш окуучу, сулуу эки кыз; эти четыре игрушки, всего три сезона* и т.д.

Надо отметить, что в русском языке выделяется группа неопределенно- количественных числительных, а в кыргызском языке этот разряд числительных отсутствует. Им соответствуют слова, относящиеся к другим частям речи: *көп, аз, бир тол-* наречия, *бир нече, канча, мынча-* местоимения и т.д.

1.1.3. Семантические особенности слов “бир-один”. Среди количественных числительных своим семантическим разнообразием в обоих языках выделяется слово “бир-один”. Сочетаясь с разными словами, оно используется в обоих языках для указания на количество предметов (*бир кап картошка, бир кой; одна кукла, один мешок*); выполняет функцию неопределенного артикля (*бир атчан, бир окумал саякатчы; один мирный князь, один человек*); принимает участие в словообразовании (*бирдей, бирлик, ар бир, биринде; одинокий, одноименный*); встречается в составе устойчивых словосочетаний (*бир ооз сөз, бир тал чөп; на один зуб, один на один*); употребляется с названиями парных предметов (*бир кол, бир көзү; один глаз, одна нога*) и т.д. Однако в кыргызском языке слово “бир”, на наш взгляд, имеет более богатую систему употребления. Сочетаясь с нумеративными словами, оно не только выражает определенное количество (*бир бөтөлкө сүт, бир кесим май*), но и выступает в качестве определителя меры действия (*бир тиктеди, бир карап койду*), выполняет функцию сочинительного союза (*күн бир көрүнүп, бир бүркөлүп, ачылбады*), в этом же значении оно употребляется с аффиксом *-де* (*бирде дупуйгөн бак, бирде буржуктанган жүзүмдүктөр*), встречается в сравнительных оборотах (*окуучу да бир, ал да бир*), сочетаясь с существительными, указывает на их множественность и выражает значение целостности предмета (*бир дубан эл, бир айыл жапак*) и т.д.

В русском языке числительное один может употребляться в значении «отдельно, в одиночестве»: *Я один пошел на работу.* В кыргызском языке для передачи этого значения обычно употребляются слова жалгыз, жалгыз гана, жалгыз өзүм гана. Например, *Мен мектепке жалгыз гана бардым. Бул ишке жалгыз өзүм катыштым.*

В кыргызском языке значение единичности выражается такими сочетаниями, как жалгыз-жарым, жалгыздан жалгыз чырагы, жападан жалгыз и т.д., в русском языке им соответствуют выражения один-единственный, один-одинешенек и т.д.

В русском языке слово один может употребляться в роли субстантивированного прилагательного: *И один в поле воин.* Слово один также может входить в состав сочетаний наречного характера и указать на последовательность действий, явлений, предметов: *Отряды шли один за другим. Слезы одна за другой капали из моих глаз на пол* (В.Короленко).

1.2.2. Категория грамматического числа в кыргызском и русском языках. Различие между единичным объектом и их множеством в основном выражается посредством категории числа. Морфологические средства выражения количественности непосредственно связаны с традиционной грамматической категорией числа, образуемой противопоставлением

форм единственного и множественного чисел. Морфологически квантитативность выражается в системе таких лексико-грамматических разрядов слов, как существительные, прилагательные, глаголы, отдельные разряды местоимений и т.д.

Категория числа существительных как морфологическая категория, основанная на противопоставлении единственного и множественного числа, является универсальным и наиболее продуктивным средством выражения количественных отношений объективной реальности. Множественное число обозначает расчлененную, определенную или неопределенную множественность предметов в противоположность их единичности. Кроме того, формы множественного числа могут обозначать совокупность предметов или лиц.

Форма образования мн.ч. существительных в русском языке многообразна и представлена богатой системой окончаний, которые одновременно являются показателями числа и падежа. Мн.ч. образуется в основном при помощи окончаний *-и(-ы), -а(-я), -е*.

Образование формы мн.ч. в русском языке нередко сопровождается:

а) чередованием звуков в основе: *ухо - уши, око - очи*.

б) изменением места ударения: *место - места, нога - ноги*.

в) расширением основы: *армянин - армяне, гражданин - граждане*.

Очень редко единственное и множественное число существительных образует супплетивные формы: *человек - люди, ребенок - дети*.

В кыргызском языке форма мн.ч. передается аффиксом *-лар* и его фонетическими вариантами: *книги-китептер, города-шаарлар, ружья-мылтыктар*.

В обоих языках существуют имена существительные, имеющие только форму ед.ч. (*singularia tantum*), лексическое значение которых препятствует выражению множественности при помощи грамматических средств. К ним относятся вещественные, собирательные, отвлеченные и некоторые др. существительные. Например: *кум, арак, алтын; золото, медь, аспирин, сахар, песок, пиво, снег* и т.д. При употреблении во множественном числе они меняют лексическое значение. В частности, форма множественного числа вещественных существительных в обоих языках указывает на родовую, сортовую множественность, на массу, объем и т.д.: *эттер, кымыздар; вина, масла* и т.д.

Собирательные существительные в обоих языках обозначают неопределенное множество предметов и лиц как одно неделимое целое, не поддающееся счету: *молодежь, родня* и т.д. В кыргызском языке аффикс *-лар*, присоединяясь к таким существительным, как *тууган, жаш, муталим*, выражает идею собирательности и указывает на их множественность: *туугандар, жаштар* и т.д.

Аффикс *-лар*, присоединяясь к собственным именам, также может выражать множественность, указывая на обобщенное количество людей, на их родство, взаимоотношения. В зависимости от ситуации он имеет разные значения. Например, когда говорят *Айтматовдор (Айтматовы)*, то здесь имеется в виду Айтматов и его сторонники, т.е. люди, поддерживающие, любящие, знающие его. Эта же форма может указывать на родственные отношения: *Эргешовдор (Эргешовы)* - Эргешов и его семья. Кроме того, слова с анализируемым аффиксом могут выражать такие понятия, как дружба, товарищество: *Чыгыздар (Чингизы)* - Чигниз и его друзья; *Таалайлар* - Таалай и его товарищи и т.д.

В русском языке собственные имена, употребляясь в форме мн.ч. могут называть:

1) членов одной семьи: *братья Кончаловские, семья Брежневых*,

2) разные лица с одинаковыми именами: *К нам пришли Коли, Юлианы, Иваны*;

3) тип людей: среди нас есть *Петровы, Ивановы, Обломовы*.

Абстрактные существительные в обоих языках в форме мн.ч. выражают не конкретное значение, а называют проявление различных качеств, свойств, эмоциональных состояний, усиливают абстрактность, обобщенность, обозначают длительное или интенсивное состояние явлений природы и признаков: *кыйынчылыктар, жашоолор; радости, печали, боли* и т.д.

В кыргызском языке, в отличие от русского, существительные типа *мал, тууган, саяк* выражают множественность в форме единственного числа. Употребление их с аффиксом *-лар* указывает на определенное или ограниченное количество: *татарлар* (т.е. определенное количество татар), *бугулар* (ограниченный, определенный круг бугунцев) и т.д.

В обоих языках многие существительные, имея форму только ед.ч., обозначают совокупное множество. В последнее время с развитием экономики, с изменениями в общественно-политической жизни многие слова *singularia tantum* в русском языке стали употребляться в форме мн.ч. и изменили свое значение, сферу употребления. Например: *бизнес-бизнесы, валюта-валюты, власть-власти*.

В русском языке имеются существительные, употребляющие только в форме мн.ч. (*pluralia tantum*): *щипцы, ворота, финансы, письма, отходы, дрожжи, каникулы, сутки, хлопоты, похороны* и т.д. Некоторые из этих слов обозначают считаемые предметы, в частности, это названия парных предметов и отрезков времени. Единичность-множественность их выражается не формами числа, а при помощи синтаксических средств: употреблением слова *одни*, количественных и собирательных числительных: *одни сутки - двое суток, одни щипцы - трое щипцов, одни ворота - несколько ворот*. Если названия парных предметов в русском

языке имеют в основном форму мн.ч., то в кыргызском языке они употребляются в ед.ч.: *брюки, ноги, сапоги, но кол, отук, чокой* и т.д. Употребление их в кыргызском языке с аффиксом мн.ч. указывает на множество предметов или явлений: *отуктор-сапоги, колдор-руки* и т.д. В кыргызском языке имеются существительные, заимствованные из других языков и употребляющиеся во мн.ч., которые обозначают один предмет и могут присоединять аффикс мн.ч., выражая при этом множественность: *мусулмандар, яслилер* и т.д. Однако не все существительные кыргызского языка с аффиксом *-лар* выражают множественность, в частности, слова, обозначающие родственные отношения, употребляясь с аффиксом мн.ч., передают значение определенного родства, вежливое отношение говорящего. Например: *байкелер, акемдер, чоң атамдар* и т.д.

Прилагательные в кыргызском языке, в отличие от русского, не имеют категории числа, употребление их с аффиксом мн.ч. ведет к субстантивизации: *актар, чоңдор, кызылдар* и т.д.

Форма числа прилагательных в русском языке зависит от существительных: *большой дом - большие дома, интересная книга - интересные книги*. Прилагательные в сочетании со словами *Pluralia tantum* в форме мн.ч. не указывают на множественность определяемых предметов в том случае, если при существительных нет лексического указания на количество. Например, слова могут указывать на наличие как одного, так и нескольких предметов. На множество предметов в таких случаях обычно указывают счетные слова: *пять пар сапог, две пары лыж, трое брюк*.

Значение количественности выражается также некоторыми разрядами местоимений. В кыргызском языке противопоставление форм ед. и мн. числа наблюдается у вопросительных, неопределенных, отрицательных, указательных, определенных местоимений, у которых форма мн.ч. образуется при помощи аффикса *-лар*: *бул -булар, ким-кимдер, ар ким-ар кимдер* и т.д.

Значение мн.ч. у личных местоимений выражается словами *биз, силер, алар, вы, мы, они*. Они указывают на то, что лица, о которых идет речь, представлены количеством большим, чем один. Например, местоимение *мы* в русском языке имеет несколько значений:

а) я и кто-то один: *Мы с Колей*;

б) я и несколько других: *Мы с классом* и т.д.

Аналогичные значения имеет местоимение *биз*: *Биз Шарипа экөөбүз; Биз группа менен чогуу барабыз* и т.д. Однако в обоих языках личные местоимения *биз-мы, силер-вы* могут указывать не на множество лиц, а на отдельное лицо. Например: *Биз өзүбүздү кандай сезип жатабыз. Ну, как мы себя покажем завтра*.

В русском языке отдельные местоимения употребляются или только в форме единственного числа, или только в форме множественного.

Например, слова *многие, немногие, все* (в значении «в полном составе, без исключения»), *некоторые* имеют форму только множественного числа: *все студенты, некоторые служащие, немногие из присутствующих, один из немногих*.

Слово *каждый* имеет ограниченную сочетаемость, оно употребляется с существительным в единственном числе: *каждый студент, каждая собака*, форма же множественного числа *каждые* употребляется или со словами *Pluralia tantum* (каждые сутки, каждые каникулы) или с сочетаниями типа *пять капель, три секунды - каждые пять капель, каждые три секунды*.

Категория числа у глагола является грамматической категорией, она обозначает единичность-неединичность производимого действия: *работник выполнил - работники выполнили*. Однако нередко для обозначения единичности может употребляться мн.ч. Это, например, форма вежливости. *Что Вы сделали? Вы пришли*, авторское «*мы писали*», «*мы надемся*». Безличные глаголы не имеют форму мн.ч.: *нам кажется, нам казалось, смеркается*.

В кыргызском языке форма числа у глаголов в основном отражает единичность-неединичность производителя или носителя действия: *биз окудук, силер бардынар, отургандар кетишти*. Глаголы в кыргызском языке, употребляясь в форме ед.ч., могут выражать семантику множественности: *жумушчулар бүтүрдү, студенттер келди, китептер жатат*. Такое явление является литературной нормой тюркских языков.

1.2.3. Способы выражения количественного признака в кыргызском и русском языках. В обоих языках количественность может выражаться формами степеней сравнения прилагательных и наречий. Они указывают на количественное отношение признака одного предмета к соответствующему признаку другого предмета, т.е. называют количественную дифференциацию признаков предметов. Основной функцией сравнительной степени является определение меры признака путем сопоставления неизвестной меры с известной: *тезирээк, чоңураак; больше, крепче* и т.д. Форма компаратива обозначает сравнительную меру проявления признака, указывая на количественное отношение признака одного предмета к соответствующему признаку другого или других предметов. В том и другом языках имеются имена прилагательные, выражающие дополнительный компонент значения «интенсивный признак», «в большом или малом количестве» или «хорошего, высокого качества» в положительной степени: Например, это аффиксальные образования типа *кызгылтым, кызгылт; суковатый* «с большим количеством сучьев», *плодовитый* «приносящий много плодов». Значение слабой степени проявления признака также может выражаться использованием аффиксов. В кыргызском языке это аффиксы: *ыш-, ылжым-, гыл-, ыл-*

тыр-, гыч-, гылт-, гылжым-: *көгүлжүм, кызгылт, көгүлтүр, саргыч, сар-гылт*.

В русском языке указанные значения наиболее продуктивно передаются аффиксами -оват (орфографически также - еват): “Adj + оват+ (еват)- Adj(-оват; -еват): *желтоватый, красноватый, коричневатый, мутноватый* и т.д.

Однако, сопоставляя функции аффикса -раак, образующего сравнительную степень, с другими словообразовательными формантами, имеющими значение количественного признака, можно сказать, что он передает степень изменения признака предмета и его неполноту или избыточность (в зависимости от контекста), в то время, как другие аффиксы, в частности -ыш-, -ылжым, -ылыр, -гыч, -гылт, -гылжым, указывают на слабое проявление количественного признака без элементов сравнения. То же самое можно сказать и о значениях суффиксов прилагательных русского языка.

Формы превосходной степени, обозначая высшую степень проявления признака, обычно соотносят определяемый ими количественно предмет с каким-то множеством, которое может охватывать однотипный ряд предметов полностью или частично: *өтө тез, баарынан күчтүү; более красивый, все короче* и т.д. Кроме того, они могут передавать исключительно большую меру качества без сравнения с другими предметами или явлениями. Эта так называемая форма элитива: *Ближайшие перспективы развития. Новейшие достижения науки. Первейшая обязанность*.

Кроме того, превосходная степень в кыргызском языке может образовываться путем повтора субстантивированных прилагательных в изафетной конструкции: *мыктынын мыктысы, устанын устасы* и т.д.

Значение превосходной степени имеют также сочетания со словом баары в форме исходного падежа с именем прилагательным в начальной форме: *баарынан улуу, баарынан күчтүү* и т.д.

Превосходная степень наречия в кыргызском языке образуется также путем повторения того или иного слова: *тез-тез, ылдам-ылдам* и т.д. Здесь удвоенные наречия выражают количественный признак действия.

1.3. Словообразовательные средства выражения категории количественности в кыргызском и русском языках. В обоих языках количественность может выражаться при помощи как эксплицитных, так и имплицитных словообразовательных средств. Универсальным средством образования слов для обоих языков является суффиксация, однако в каждом из языков она имеет свои особенности.

В русском языке имеется много суффиксов, образующих существительные со значением количественности, однако все они непродуктивны. Это -ок-: *десяток*, -ак-: *четвертак*; -к(-а-): *двойка*; -ик-: *пятерик*; -

и(-я-): *сотня*; -ица-: *троица*; -ник-: *сотник* и т.д. В кыргызском языке им соответствует аффикс - лык: *ондук, жетилик, экилик* и т.д.

В русском языке имеется довольно большая группа аффиксов, образующих существительные со значением нерасчлененной множественности, в частности, это суффиксы: -и (*и*) (слова среднего рода на ье): *зверье, тряпье*; -ств (о), -есть (о) (при мотивации названиями лиц): *начальство, дворянство*; -няк (-ник): *дубняк, березняк*; -ур (а): *профессура*; -итет: *генералитет*, -вор (а): *детвора*, -ож: *молодежь* и т.д. В кыргызском языке значения перечисленных формантов в основном выражаются аффиксом -лар: *генералитеттер, профессуралар* и т.д. В некоторых случаях русским собирательным существительным в кыргызском языке соответствуют сочетания слов: *детвора- бала-чака, отребье- калган-каткан* и т.д.

Слова со значением единичности, соответствующие русским собирательным существительным, могут называть:

1) одну частицу однородной массы: *горошина* “одно семя гороха”; *жемчужина* “один камень жемчуга”;

2) один кусок, одну часть вещества, материала: *бумажка* “кусок, часть бумаги”, *ватка* “часть ваты”;

3) малую часть, малую величину: *икринка, крупинка, соринка*.

В кыргызском языке для обозначения единичных предметов, выделяемых из целой массы, употребляются, как правило, сочетания со словами бир, бир аз и др. Сравни: *Столо бадыраң жатат и Мага бир бадыран алып бер. Кебез и бир аз кебез, ширенке и бир тал ширенке*.

Некоторые уменьшительно-ласкательные аффиксы в обоих языках выражают количественность имплицитно. В частности, в кыргызском языке к ним относятся чук, -ча, -чар: *көлчүк, сандыкча, бугучар* и т.д. В русском языке названное значение передается разными аффиксами, в частности, -ик (-ек), -чик, -к (а), -очк (а), -ышк (о) и др.: *листочек, графинчик, звездочка, утречко* и т.д.

Значение количественности могут иметь также слова разных частей речи, образованные так называемыми увеличительными суффиксами. Они характеризуют предмет как большой по размерам или по степени проявления характерных для него свойств и признаков. Это существительные типа *ручища, пылица, голосище, огромнейший*. В кыргызском языке в данном значении употребляются слова, образованные при помощи аффикса -луу: *денелүү, бойлуу* и т.д.

В русском языке, в отличие от кыргызского, существуют слова, образованные префиксально-суффиксальным способом. Отдельные слова этой группы также могут иметь оттенки количественного значения. Например, *закамышованный - камыш баскан, закустаренный - чөп баскан* и т.д.

Надо подчеркнуть, что в кыргызском языке аффикс **-лык** может передавать определенное количество: *көйнөктүк* (мата), *байпактык* (жип), *күндүк* (жол). И вообще, надо сказать, что кыргызский язык очень богат словами, выражающими определенное количество. Они появились в более ранний период развития языка до появления точных единиц измерения и широко употребляются в современном языке. Для русского языка такое явление не характерно, оно передается употреблением словосочетаний или целого предложения: *байлам* (жоолук)- количество материи, которым можно что-либо обвязать; *бөтөлкөлүк* (айран)- равный одной бутылке айран и т.д.

Особый интерес в кыргызском языке вызывают прилагательные, образованные при помощи аффикса **-сыз** (-сиз,-суз,-сүз), указывающего на отсутствие чего-то. Слова *сан*, *эсеп*, *чек*, *ченем*, употребляясь с указанным аффиксом, выражают бесчисленное, неопределенное количество: *сансыз*, *эсепсиз*, *ченемсиз*, *чексиз*. Значение названного аффикса в русском языке обычно передается приставкой **без**: *бессчетный*, *безразмерный*, *безграмотный*.

В системе глагола категория количественности обозначает множественность самого действия. Критерием здесь является частотность действий, которые, подобно предметам, могут подвергаться счету. В связи с этим глаголы могут передавать единичность и множественность самих действий, длительное или кратковременное пребывание субъекта в определенном состоянии, длительность действия или состояния и т.д.

Аффиксы кыргызского глагола: **-кар**, **-ар**, **-лаш**, **-ман**, **-о**, **-ша**, **-кыр**, **-ымсыра**, **-ылда**, **-ла** и т.д., имеющие количественную семантику, выражают однократное, однократно-длительное, многократно-повторяющееся, продолжительное действия. Например: *эскер*, *бозор*, *сыймыктан*, *жалгызсыра*, *балтала*, *жаркылда* и т.д. В русском языке, в отличие от кыргызского, одним из способов образования слов, в том числе и с количественной характеристикой, является префиксация и префиксация в сочетании с суффиксацией (*пере-...+ ива(-ва)*, *при+...ну*, *при+...ива (-ва)*, *про+...ива(-ва)*, *вз+...ну*, *вы-*, *до-*, *про-*, *на-*), обозначающие различные значения: повторное, заново совершенное, длительное, ослабленное, длительно-прерывистое, совершаемое время от времени и т.д. В основном же оно выражает однократное и многократное действия. Например: *похаживать*, *подшучивать*, *просматривать*, *припугнуть*, *долбануть*, *сбрехнуть*, *выварить*, *пробить*, *доплатить* и т.д.

1.4. Семантико-синтаксический способ выражения количественных отношений в кыргызском и русском языках. В диссертации подробно описаны парные слова и повторы, выражающие количественность. Использование их в тюркских языках было продуктивным еще в ту эпоху, когда морфологические средства были на стадии формирования. В то

время повторы и парные слова сами по себе выражали множественность. В современном кыргызском языке слова, образованные полным или частичным повторением, не утратили способности выражать количественность.

В кыргызском языке по характеру отношений между компонентами парные слова делятся на несколько групп:

1) слова, оба компонента которых представляют собой самостоятельные лексические единицы: *отун-суу*, *улуу-кичүү*, *күч-кубат*,

2) слова, состоящие из полнозначного слова и слова-эха, не имеющего самостоятельного значения: *эт-мет*, *эски-уску*, *аз-маз*.

Звуко- и образоподражательные слова этой группы не только непосредственно передают звуковые, двигательные образы предметов, явлений и действий, но и выражают их многократность и длительность: *шак-шук*, *данк-дунк* и т.д.

Звуко- и образоподражательные слова в сочетании с вспомогательными глаголами в основном употребляются для передачи многократных действий: *жалт-жалт этти*, *мөө-мөө деди*, *чү-чү де* и т.д.

3) слова, у которых оба компонента, не имея самостоятельного значения, употребляются только в сочетании друг с другом: *үстөкө-босток*, *ыпыр-сыпыр*.

Лексические повторы как средство выражения количественных отношений обозначают не только множество явлений, предметов, собираемость (*баштык-баштык*, *миң-миң*), но и многократные и длительные действия (*иште-иште*, *кет-кет*).

В кыргызском языке встречаются глаголы, образованные тройным повторением. Они передают многократное, довольно длительное действие: *Капты ташта-ташта-ташта*.

Редупликация, или повторы, в русском языке, в отличие от кыргызского, как правило, служат для усиления признака предмета, действия: *тихо-тихо*, *много-много*, *еще и еще раз*, *там-сям* и т.д. Так, полный повтор значимых слов типа *много-много*, *множество и множество*, выражают множество предметов, явлений: *Миллионы-вас*. *Нас-тьма, и тьма и тьма* (А.Блок). *Не было, господин, отвечал осетин-извозчик, - а висит много-много* (Ю.Лермонтов). Такие глаголы, как *работать-работать*, *бегать и бегать*, *жить-поживать*, *жили-были* выражают многократно-длительные, повторяющиеся действия. Например, *А я все жду-жду когда в сводке про наше Меловое напишут* (К.Симонов).

Повтор служебных слов типа *да-да*, *ни-ни* обычно является средством усиления сообщения: *-Нет-нет, можете приходить в любое время*.

Звуко- и образоподражательные слова в обоих языках в удвоенной форме выражают длительность, многократность действия или явления: *паф-паф*, *кыш-кыш*, *му-му* и т.д. Например: *Наконец в полдень отыска-*

ли проклятого кабана: *паф! паф! паф!...* не тут-то было: ушел в камыши. Такой уж был несчастный день (Ю. Лермонтов).

Сопоставляя повторы и парные слова в русском и кыргызском языках, можно сказать, что они присущи тому и другому языку. Однако в современном кыргызском языке, в отличие от русского, они представлены более широко, непрерывно пополняются новыми образованиями и являются достаточно продуктивными как в устной, так и в письменной речи.

1.5. Лексико-синтаксические средства выражения количественности в кыргызском и русском языках. Характерной особенностью обоих языков является наличие количественных словосочетаний, выражающих большую, малую, определенную количественность: *положенное число стаканов нарзана; себет толтура карагат* и т.д. Кроме этого, существуют сравнительно-количественные словосочетания типа *адамдын көзүнчөлүк жарык; полон дом гостей*, словосочетания, выражающие временное количественное значение: *жарым түнгө жакындаганча; до поздней ночи* и т.д.

Отличительной чертой кыргызского языка является наличие в нем своеобразных словосочетаний типа *чай кайнатым мезгил, ат жетерлик жер, бээ саам убакыт*, которые появились тогда, когда еще не было точных единиц измерения расстояния, времени, пространства, массы, и остались в языке в том же виде. Для обозначения массы и длины существуют сочетания типа *аштык күрүч, көйнөктүк кездеме, бир тамактык туз* и т.д. В отличие от русского языка, в кыргызском существуют сочетания слов типа *чочулап келгенчелик, алы жеткенче чабышат, колунан келишинче иштейт* и т.д. Особенность их в том, что они заключают в себе признаки фразеологизмов, но не являются таковыми.

В обоих языках существуют количественные словосочетания, имеющие структуру предложения. Они выражают большую, малую и определенную количественность: *Жайында от көп. Миндеген марал жайылса да бир кышка шашпай жетет* (Ч. Айтматов). *Еще на одном участке фронта под Москвой немцам к вечеру удалось сделать лишь четверть того, на что они рассчитывали утром* (К. Симонов).

В русском языке часто встречаются слова в сочетании со словом **целый**, играющим усилительную роль: *А попробуй прекословить, навеет к тебе целый полк на постой* (Н. Гоголь).

Во второй главе - "Лексико-фразеологические средства (ЛФС) выражения количественности в кыргызском и русском языках" - рассматриваются слова и фразеологические единицы, прямо или косвенно передающие значение количественности.

В зависимости от значения ЛФС выражения количественности можно разделить на три группы:

1) выражающие большое, множественное или неопределенное количество, т.е. неопределенно-большое количество (НБК);

2) выражающие малое количество, чрезмерную недостаточность, т.е. неопределенно-малое количество (НМК);

3) выражающие определенное количество.

Ядром НБК в обоих языках являются слова **көп** и **много**. Кроме того, для выражения НБК употребляются также слова **нечен, далай, кыйла, арбын, мол, ашык; больше, обильно**, выражающие довольно или чрезмерно большое неопределенное количество. В обоих языках состав ЛФС, передающих НБК, непрерывно пополняется. Существительные чаще других частей речи имеют семантику количественности. Например: *уйур, түмөн, жыйма; толпа, тьма, уйма* и т.д.

Состав НБК расширяется также за счет слов, употребляемых в переносном значении. Они передают более точную информацию о предметах. Одним из способов выражения количественных отношений является количественная метафоризация существительных. Метафоризованные количественные существительные, утратив свои первоначальные значения, нередко употребляются для выражения большого, неопределенного количества. Такое явление в основном характерно для русского языка. Например: *свора собак, армия слуг, море цветов, океан сладостей, град вопросов, поток беженцев* и т.д. В кыргызском языке такие сочетания не употребляются.

В обоих языках существует немало глаголов, имеющих семантику количественного признака действия и его повторяемости: *төгүү* (мээримин), *жайнайт, быкылдайт* (кишилер), *завалить* (подарками), *осыпать* (ласками), *утопать* (в роскоши). Однако этот способ выражения более продуктивен в русском языке.

Одним из активных средств выражения НБК в кыргызском и русском языках являются фразеологизмы: *иттин кара капталынан, жер майышкан, чач этектен, мин-сан; куры не клюют, счету нет, ешь не хочу; До Москвы не перевешаешь. Нетолченная труба народу. Много воды утекло с тех пор. Иш чачтан көп* и т.д. Подавляющее большинство их основано на сравнении: *уй түгүндөй, селдей каптоо, сайдын ташындай; как собак нерезаных, как песку морского* и т.д. Широко представлены в обоих языках фразеологизмы, называющие многократно-повторяющиеся действия: *ат тезегин кургатпоо, жалт-жалт кароо, кудайдын кутту күнү; без конца, каждый божий день* и т.д.

Вторую группу составляют единицы со значением НМК. Они как бы противопоставлены группе НБК и имеют антонимический характер. Ядром НМК в обоих языках являются слова **"аз"** и **"мало"**. К ним присоединяются слова **кичине, саад, кем, немного, чуточку**, выражающие малую, недостаточную количественность.

Малое количество в кыргызском языке выражается словами, указывающими на один предмет: сынар, түгөй, элкин (один, не имеющий пары), жалкы (один, единственный (о животных)). В русском языке такое явление не встречается.

В русском языке для выражения малого количества довольно часто употребляются конструкции с частицей ни: *ни на волос, ни на маковое зерно, ни на малость* и т.д. В некоторых случаях они имеют значения «совсем ничего»: *ни гроша, ни (одной) йоты, ни капли, ни крошки* и т.д. В кыргызском языке это значение выражают ФЕ типа *жан жок, бир тыйынчылык, түккө турбоо* и т.д., *Фразеологизмы коколой башы, кара башы, көзгө басар* имеют значения «один человек».

Для выражения НМК употребляются фразеологизмы типа *аркан бою, көз жашындай, айланьп жыл тегеренбей; малую толику, капля в море* и т.д. Спецификой русских фразеологизмов является довольно широкое использование в них названий мелких животных, частей их тела, их действий: *кот заплакал, с гулькина нос, воробьиный шаг* и т.д. В кыргызском же языке мы обнаружили только одно аналогичное выражение - *сагызгандын изиндей*.

В обоих языках количественность выражается и через описание действий и эмоциональных реакций человека: *раз-два и обчелся, смотреть не на что; кол менен санарлык, күлкү келерлик* и т.д.

Большая часть фразеологизмов выражает кратковременные, мгновенные действия: *зуу этүү, көз ирмемге келбей, кан буугандай, кирпич ирмемгенче; оглянуться не успел, в один миг, в два счета* и т.д. Мгновенные, быстрые действия могут выражаться также пословицами и поговорками: *соода сакал сыйпаганча; время как воробей, упустишь-не поймаешь; шапки и волосы ухватить не успеешь* и др.

В третьей группе относятся слова и фразеологизмы, передающие определенное, конкретное, количество. Состав этой группы небогат, к ним относятся лишь небольшое количество слов типа *мынча, ошончо, жетишет, столько, ровно столько, достаточно* и т.д. Слова, выражающие определенное количество, с древних времен играли огромную роль в жизни человечества, т.к. они возникли из самой объективной действительности и формировались в течение длительного периода. В то время люди сталкивались с необходимостью определять расстояние, размеры предметов, время, объем площади и т.д. Значение измерений возрастало с развитием общества. Для того чтобы измерять, нужны были единицы различных величин, и люди придумали названия единицам измерения. Самыми древними единицами были субъективные единицы. Например, древние кыргызы измеряли расстояние шагами (кадам, аттам, арыш). Русские моряки измеряли путь трубками, т.е. расстоянием, которое проходит судно за время, пока моряк выкурит трубку. У многих народов в

качестве единицы измерения использовалась стрела и расстояние измерялось дальностью полета стрелы. Иначе говоря, единицами измерения служили предметы повседневной жизни.

В русском и кыргызском языках, как и во многих других, встречаются единицы длины, мотивированные названиями частей человеческого тела. Например, слово локоть обозначало меру, равную расстоянию от конца пальцев до локтевого сустава. В древней Руси долгое время в качестве единицы длины использовался аршин (71см.). Для измерения меньшего расстояния, небольшой длины кыргызы применяли меру *мерген карыш, сөөм*, равную расстоянию между концами раздвинутых большого и указательного пальцев. В русском языке единицей меры, равной пяди, выступала также *четверть* (18см.); 1/16 доли аршина равнялся *вершок* (4,4см.). В кыргызском языке использовались также такие единицы, как *карыш, укум, сөөмөй* и нек.др. Кроме количественной метафоризации, заметно еще одно явление - активное использование метонимического употребления слов со значением «вместилище» для обозначения больших количеств: вагон, гараж, ящик и т.д. В кыргызском языке интересным является употребление слова «кап» для выражения разных значений: *кой кап* (мешок, вместимостью в 6 пудов зерна), *торпок кап* (мешок, вместимостью 7 пудов зерна), *тай кап* (мешок, вместимостью 9-10 пудов зерна), *токту кап* (мешок, вместимостью 3 пуда зерна).

Для измерения массы, объема, веса у каждого народа были свои меры. В кыргызском языке они нередко имеют сравнение с весом, размером домашних животных и птиц. Например: *койдун салмагындай* (40-50кг), *тооктун салмагындай* (2-3кг) и т.д. На Руси же древнейшей единицей была *гривна* (409,5). Впоследствии она получила название *фунта*. Для определения больших масс использовался *пуд* (16,38кг), а малых - *золотник* (12,8г).

Выражения типа *бута атымдай, бээ саам; ни меньше; ни много, ни мало* называют конкретно-определенное количество. Для обозначения возраста человека в кыргызском языке употребляются такие фразеологизмы, как *бир койдун өмүрүндөй, эчкинин жашындай жаш калды* и т.д. Они построены на сравнении с продолжительностью жизни у животных. Например, *бир койдун өмүрүндөй* в буквальном переводе «как продолжительность, как время жизни овцы»; *эчкинин жашындай жаш калды* «остались годы, равные продолжительности жизни козы». В русском языке выражения такого типа не представлены.

В третьей главе - «Межъязыковые средства выражения количественных отношений в кыргызском и русском языках» - на примере художественных произведений показаны способы передачи количественных отношений в кыргызском и русском языках при переводе их на другой

язык. Чтобы выявить способы передачи количественных значений в кыргызском и русском языках, нами была произведена сплошная и частичная выборка из различных текстов литературных произведений на обоих языках. Для получения более объективной картины за основу были взяты тексты оригинала на русском и кыргызском языках, которые в дальнейшем сравнивались с текстами перевода. Учитывая свободный перевод текста, мы не обращали внимание на его стиль, нас интересовали именно способы передачи количественных значений в кыргызском и русском языках при их переводе на второй язык. Анализ этого материала показывает, что в большинстве случаев количественные отношения адекватно передаются в текстах на обоих языках. В обоих языках количественные отношения при переводе передаются всеми разрядами числительных, количественными наречиями; словосочетаниями, выражающими количество, словосочетаниями, не имеющими количественного значения; глаголами, указывающими на длительное, повторяющееся, продолжающееся действия, фразеологизмами. Количественные отношения в текстах на кыргызском языке при переводе на русский язык также передаются различными частями речи, их разными формами, количественными словосочетаниями, сочетаниями, имеющими структуру предложения и устойчивыми сочетаниями, повтором слов и парными словами, целыми предложениями.

В Заключении представлены основные выводы диссертации, обобщаются результаты исследования. Наиболее продуктивным средством выражения количественности в обоих языках являются грамматические средства, которые обладают высокой специфичностью, облигаторностью. Они выражают различные количественные отношения между предметами, явлениями, действиями и качествами, существующими в объективном мире.

Важнейшую роль при этом играют имена числительные, которые в сопоставляемых языках имеют как общие, так и специфические черты. В частности, в обоих языках они образуют нумеральные (количественно-именные) сочетания, но структура и функциональная нагрузка их различна.

Словообразовательные, лексические, семантико-синтаксические средства, имеющиеся в обоих языках, также обладают не только общими, но и отличительными признаками, которые составляют идиоматичность, неповторимость, своеобразие каждого из языков.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Выражение количественных отношений в кыргызском и русском языках. // Материалы межкафедральной научной конференции профес-

сорско-преподавательского состава Бишкекского педагогического института русского языка и литературы. Бишкек, 1992. С.66-67.

2. Выражение количественности фразеологизмами в кыргызском и русском языках. // Уровни языка и типологические приемы их описания. Тезисы международной научной конференции по проблемам преподавания иностранных языков. Бишкек, 1993. С.70.

3. Лексические средства выражения количественности в кыргызском и русском языках. // Мамлекеттик тил. Изилдениши жана окутулушу. Республикалар аралык илимий-практикалык конференциянын тезистери. Ош, 1994. С. 165.

4. Лексико-синтаксические средства выражения категории количественности в кыргызском и русском языках. // Сборник тезисов внутривузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. Бишкек, 1995. С.103.

5. Средства выражения категории количественности глагольными формами в кыргызском и русском языках. // Проблемы демократизации и гуманитаризации высшей школы. Материалы международной конференции. Бишкек, 1996. С. 174.

6. Лексико-фразеологические средства выражения категории количественности в кыргызском и русском языках. // Природа Университетского образования. The Nature university Education. Материалы научно-практической конференции the conference materials. Бишкек, 1997. С.38.

7. Семантические особенности слово "бир-один" в кыргызском и русском языках. // Түрк элдеринин тили жана адабиятынын актуалдуу маселелери. Ч.Айтматовдун 70жылдык маарекесине арналган эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары. Бишкек, 1998. С.120-124.

8. Способы выражения количественного признака в кыргызском и русском языках. // Природа Университетского образования и науки. The Nature of University Education and Research: Conference proceedings. Bishkek: American University in Kyrgyzstan. Бишкек, 1999. С. 202-210.

9. Словообразовательные средства категории количественности в кыргызском и русском языках. // The Nature of university Education and Research: Conference proceedings. Volume II. American University in Kyrgyzstan Conference. Bishkek, 1999г. С.113-122.

10. Числительное-основное ядро количественных сочетаний слов. //Филологические науки. Вестник КГНУ. Выпуск 2. Бишкек. 1998. С.83-87.

11. Выражение способов действия в кыргызском и русском языках. // Тил илиминин башаты. Тил илими институтунун 75жылдыгына арналган республикалык илимий-теориялык конференциянын материалда-

ры. Кыргыз Республикасынын илимдер улуттук академиясы Тил илими институту. Бишкек-1999. С. 72-78.

12. К вопросу о средствах выражения количественности в кыргызском и русском языках. // И.В.Гете и развитие мировой литературы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения И.В.Гете. Бишкек, 1999г. С.150-154.

13. Сочетаемость числительных в кыргызском и русском языках. //И.В.Гете и развитие мировой литературы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения И.В.Гете. Бишкек, 1999г. С.155-159.

14. Выражение неопределенного большого и малого количества в кыргызском и русском языках. // Касым Тыныстанов –XX кылымдын улуу инсаны. Касым Тыныстан уулунун 100 жылдык маракесине арналган эл арлык илимий-теориялык конференциянын материалдары. Кыргыз Республикасынын илимдер улуттук академиясы Тил илими институту. Бишкек-2002. С. 141-148.

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А н н о т а ц и я

Диссертационная работа посвящена комплексному анализу языковых средств, сгруппированных вокруг категории количества в кыргызском и русском языках. Проведенный анализ способствует адекватному и точному сравнительному описанию языковых систем генетически и типологически неродственных языков.

В работе исследована количественность как речевая категория на различных уровнях иерархии языка; осуществлен системный подход к изучению различных средств выражения количественности в современном кыргызском языке; описаны структурно-типологические особенности средств выражения количественных отношений в кыргызском и русском языках, выявлены их сходство и различие; изучены основные закономерности выражения количественности; определены своеобразие и особенности ее функционирования в том и другом языках; проанализированы способы передачи количественного значения при переводе текстов с кыргызского на русский и обратно.

Результаты исследования, отражающие специфику выражения количественного значения в сопоставляемых языках, могут быть использованы при обучении кыргызскому и русскому языкам в качестве неродных. Знание особенностей того и другого языков позволит выявить причины интерференции при овладении неродным языком, определить содержание и последовательность обучения. Кроме того, они могут быть использованы при создании словарей, учебников и учебных пособий по сопоставительной грамматике, в учебном процессе при чтении лекций по соответствующим разделам грамматики. Результаты исследования конкретного языкового материала могут быть применены при чтении курса типологии языков, а также при подготовке специальных учебно-методических пособий для высшей и средней школы.

**КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕГИ ӨЛЧӨМ-ЭСЕПТИК
МААНИЛЕРДИН ТУЮНДУРУЛУШУ**

А н н о т а ц и я

Диссертациялык иш кыргыз жана орус тилдериндеги өлчөм-эсептик маанилеринин тилдик кандай каражаттар аркылуу туюндуруларын ар тараптан ачып берүүгө арналган. Мындай ар тараптуу илик генетикалык жана типологиялык жактан тектеш жана тектеш эмес тилдердин тилдик системасын так, айкын салыштырып териштирүүгө өбөлгө түзөт.

Иште өлчөм-эсептик маани кеп категориясы катары тилдин ар кандай денгээлинде изилдөөгө алынат. Азыркы кыргыз тилиндеги өлчөм-эсептик маанини туюндурган тилдик ар түрдүү каражаттар системалаштырылып, ал каражаттар орус тилине салыштырылып берилди. Ошондо эле өлчөм-эсептик маанинин кыргыз жана орус тилдериндеги туюндурулуш өзгөчөлүгү, ал каражаттардын окшоштугу жана айырмачылыгы көрсөтүлүп, өлчөм-эсептик маанинин туюндурулушунун негизги мыйзам-ченемдүүлүгү аныкталды. Муну менен катар кыргыз жана орус тилдеринен ар кандай тексттер тандалып алынып, аларды кыргызчадан орусчага, же, тескерисинче, орусчадан кыргызчага которууда өлчөм-эсептик маанилерди туюндуруунун ыкмалары талданды.

Изилдөө салыштырылып жаткан тилдердеги өлчөм-эсептик маанилердин туюндурулушун кыргыз жана орус тилдерин чет тили катары үйрөнүүдө колдонулары шексиз. Эки тилдин өзгөчөлүктөрүн билүү башка тилдеги интерференциянын чыгыш себептерин аныктоого өбөлгө болот да бөтөн тилди үйрөнүүгө ыңгайлуу шарттарды түзөт. Ошондой эле изилдөөнүн материалдарын кыргыз жана орус тилдеринин грамматикасы боюнча лексияларды окууда, окуу китептери менен окуу куралдарын түзүүдө да пайдаланса болот.

**Expression of the quantitative relations
in the Kyrgyz and Russian languages**

ANNOTATION

The dissertation talks about the complex analysis of the linguistic means, which are grouped in the categories of quantity in Kyrgyz and Russian. The analysis conducted helps the adequate and precise comparative description of the linguistic systems, which are not genetically and typologically cognate.

In the dissertation the quantitiveness is researched as the speech category at different levels of the hierarchy of the language; the systematic approach is used to research different means of expression of quantitiveness in the modern Kyrgyz; there is structural and typological description of the particularities of the means of expression of quantitative relations in Kyrgyz and Russian; their similarities and differences are allocated; basic regularities of the expression of the quantitiveness are researched; peculiarities and particularities of its functions are defined; the ways of conveyance of the qualitative meaning in translation from Kyrgyz to Russian and vice versa are analyzed.

Results of the research that reflects specification of expressing quantified value in comparing languages can be used during teaching of the Kyrgyz and Russian languages as foreign. The knowledge of specifications of both languages lets us identify the reasons of interference while learning a foreign language, determine the content and order of teaching. In addition, those results could be used during the production of dictionaries, textbooks and study books on comparative grammars, typology of languages, and also during the production of methodological readings for high and secondary schools.

